

УДК 347.6

DOI: 10.34670/AR.2026.91.55.057

Правовой режим доходов конкурсной массы от использования совместного имущества супругов

Киселев Дмитрий Анатольевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
190103, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 44;
e-mail: spb.kiselev@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье поднимаются проблемные вопросы проведения процедур банкротства физических лиц. В частности, исследована судебная практика по вопросам взыскания с супруга должника и, наоборот, с конкурсной массы должника, доходов от использования совместного имущества супругов. В статье проведено исследование и предложены варианты решения вопроса о праве супруга должника на изъятие из конкурсной массы должника соответствующих доходов в ситуации банкротства самого супруга и наличия у него совместных с должником долгов. Автором предложено на период проведения процедур банкротства в отношении физического лица «изолировать» личные доходы супругов от их взаимных претензий. Также, автор предлагает, в случае отсутствия банкротства супруга, субординировать (понижать в очерёдности) требование супруга должника к конкурсной массе о выплате дохода от использования совместного имущества.

Для цитирования в научных исследованиях

Киселев Д.А. Правовой режим доходов конкурсной массы от использования совместного имущества супругов // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 454-460. DOI: 10.34670/AR.2026.91.55.057

Ключевые слова

Раздел доходов супругов, права супруга должника, использование совместного имущества в банкротстве, субординация требований супруга должника, «изоляция» конкурсной массы от требований супруга должника.

Введение

Процедура банкротства физических лиц появилась в России в 2015 году. С тех пор банкротство физических лиц находится в фокусе внимания законодателей и правоприменительной практики. Однако, до настоящего момента не разрешённым является вопрос, может ли конкурсная масса физического лица - банкрота претендовать на часть доходов его супруга. Нормы Семейного кодекса дают на это однозначный ответ - да, может. Однако, практика применения закона о банкротстве отвечает на этот вопрос по-разному, что, с очевидностью, свидетельствует о том, что данный вопрос является актуальной и неразрешенной проблемой в процедурах банкротства. Например, в Постановлении семнадцатого арбитражного апелляционного суда содержатся следующие выводы о том, что закон о банкротстве не предусматривает для конкурсной массы возможности взыскать доходы супруга, полученные в период брака. Кредиторы имеют право взыскать доходы супруга должника, полученные от общего имущества, а также в случае признания обязательств должника перед кредитором общими обязательствами супругов. [Постановление 17ААС № 17АП-4904/2022(5)-АК, 2023] Существует и обратная судебная практика, допускающая, со ссылкой на нормы Семейного кодекса, то, что доля в доходах супруга должника может быть выделена и включена в конкурсную массу.[Постановление 8ААС № 08АП-8767/2023, 2023]

Основная часть

Судебная практика демонстрирует несколько подходов к решению вопроса о взыскании доходов супруга должника в конкурсную массу.

Судебная практика, которая ограничивает взыскание конкурсной массой доходов супруга должника полученных им в прошлые периоды: «Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании с супруга должника денежных средств, снятых им с расчетных счетов открытых на его имя за периоды до нахождения должника в процедуре банкротства, и во время процедуры - суд отказывая в удовлетворении требований финансового управляющего указал на следующее - у суда нет оснований полагать, что денежные средства, являющиеся средством платежей сохранились у супруга должника до момента, когда должника признали банкротом. Закон не предусматривает процедур и правил, согласно которым с супруга должника можно было бы взыскать имевшиеся у него денежные средства, даже если они являлись совместной собственностью» [Постановление АС СЗО № А56-5410/2018, 2021] Также, существует подход, сформулированный судебной практикой, который заключается в том, что невозможно установить принадлежность обезличенного имущества - денег, к совместному, либо, личному имуществу супругов, потому их изъятие у супруга и включение в конкурсную массу невозможно: В данном деле управляющий, руководствуясь необходимостью увеличения имущественной массы должника, ходатайствовал перед арбитражем о включении в имущественную массу должника одной второй от заработка супруга, в том числе за предыдущие периоды. Судом было отказано в удовлетворении заявления потому что денежные средства являются обезличенным имуществом и установить их принадлежность к общему имуществу невозможно. Также, судом было указано, что, хоть, фактически, доход супруга и является общим имуществом, эта точка зрения не учитывает обратную ситуацию - необходимость передачи части доходов должника его супругу.» [Постановление АС Поволжского округа № Ф06-70373/2020, 2021] В научной среде признается, что существует вышеописанная проблема,

однако, путей решения, в основном, не предлагается. Например, А.В. Егоров высказывает следующее мнение и предложение: «Супружеская общность должна прекращаться с момента объявления одного из супругов банкротом (точнее - приостанавливаться, как оно происходит и при обращении взыскания на супружеское имущество по личным долгам одного из супругов; это значит, что по завершении дела о банкротстве, если брак супругов сохранится, на их имущество в дальнейшем будет распространяться режим супружеской общности). Как следствие, с этого момента доходы каждого из супругов поступают в его личную собственность. Причём, это касается не только второго супруга, но и самого банкрота. Ведь если будет по-другому (и у банкрота будет сохраняться приличная зарплата), получится, что он станет на регулярной основе выводить из конкурсной массы и передавать супругу половину средств, на которые могут претендовать его кредиторы.» [Гражданское право социального государства, 2020] По мнению автора, в период проведения в отношении физического лица процедуры банкротства, его доходы не могут пополнять супружескую общность в связи с состоянием его неплатёжеспособности. Доходы супруга должника от деятельности связанной с его личностью, трудовые, от результатов интеллектуальной деятельности, по нашему мнению, также, не должны быть разделены с супругом в связи с личным характером таких доходов и личным же характером долгов должника. А.В. Егоров в своей статье пишет, что, Основаниями для раздела общего имущества могут быть: а) соглашение сторон; б) наступление юридических фактов, указанных в законе, в том числе обращение взыскания на долю одного из супругов. Соглашаясь с указанными тезисами, следует отметить, что сама по себе процедура банкротства гражданина, в большинстве случаев (Когда личного имущества банкрота не хватает для расчетов с кредиторами. Напротив, когда личного имущества хватает для расчетов с кредиторами, рассматриваемый в настоящей статье вопрос теряет актуальность.) является поводом к разделу имущества банкрота, обособлению его личного имущества и его доли в совместном имуществе с супругом, в связи с чем, обособлены должны быть и личные доходы супругов. В таком случае, остаётся нерешенным вопрос о доходах от использования совместного имущества в период, до момента фактического раздела имущества, либо до момента продажи совместного имущества в процедуре банкротства. По нашему мнению, необходимо рассмотреть несколько вариантов при которых будет рассматриваться вопрос о принадлежности доходов от использования совместного имущества:

1. Если супруг должника не имеет совместных (когда все полученное должником было потрачено на нужды семьи) [Будылин, 2015]. с ним обязательств и не проходит процедуру личного банкротства.

2. Если супруг должника имеет совместные с должником обязательства и не проходит процедуру личного банкротства.

3. Если супруг должника имеет совместные с должником обязательства и проходит процедуру личного банкротства.

Банкротное право в настоящий момент, по ощущениям, нащупывает границы и пределы области вторжения кредиторов и финансового управляющего в имущественную сферу банкрота. Яркий тому пример развитие, и популярность в последнее время, исполнительских(конкурсных) иммунитетов. Относительно недавно была разработана концепция иммунитета денежных средств, оставшихся от реализации залогового имущества, являющегося для должника единственным жильём. [Определение СКЭС ВС РФ № 307-ЭС22-27054, 2023] Также, судебной практикой разработан подход относительно иммунитета денежных средств, полученных от самостоятельной продажи исключённого из конкурсной

массы имущества банкрота в рамках процедуры банкротства. По мнению автора, законодателем, либо, судебной практикой, должен быть разработан принцип (конкурсный иммунитет) [Фролов, 2022, с. 396] изолирования конкурсной массы от притязаний супруга должника на любые доходы конкурсной массы. Особые цели конкурсного иммунитета связаны с обеспечением достижения целей потребительского (личного) банкротства, заключающихся в соразмерном удовлетворении требований кредиторов и последующей социальной реабилитацией должника. [Немова, 2024] По сути, требования супруга должника о выделе половины доходов должника из конкурсной массы противопоставляются требованиям кредиторов должника о погашении перед ними задолженности, ведь такие требования супруга претендуют на доходы конкурсной массы, которые могли бы быть пущены на погашение требований кредиторов. Такой ситуации происходить не должно, и требования супруга должника должно быть понижено (субординировано) по сравнению с требованиями независимых кредиторов, ведь супруг всегда находится «ближе» к должнику, чем независимые кредиторы и знает или должен знать о наступлении неплатёжеспособности должника и может предпринять своевременные меры, направленные, в том числе, на выдел своей доли в совместном имуществе и недопущение ситуации в которой он окажется кредиторов своего супруга. Обосновывая свою позицию относительно недопустимости противопоставления требований супруга должника требованиям его кредиторов И.М. Шевченко определяет семью как некую разновидность общности, имеющей признаки юридических лиц, вводит тезис о том, что семья является разновидностью общности, близкой по характеристикам к юридическому лицу и, при, при ликвидации такой общности, требования внешних кредиторов должны удовлетворяться ранее требований кредиторов внутренних. Очевидно, что супруги (бывшие супруги) - это кредиторы именно внутренние.» [Шевченко, 2023] Таким образом, в случае наличия у одного из супругов личных долгов перед кредиторами, требования другого супруга, вытекающие из семейных отношений должны быть «понижены в очерёдности» и удовлетворяться после удовлетворения требований кредиторов супруга, получающего спорный доход. Вернёмся же к вышеозначенным вариантам при которых будет рассматриваться вопрос о принадлежности доходов от использования совместного имущества:

Вариант 1: Если супруг должника не имеет совместных с ним обязательств и не проходит процедуру личного банкротства.

При таком варианте, в случае если титульным собственником совместного имущества является супруг должника, в конкурсную массу должна поступать доля должника от поступающих от его использования доходов. В случае, если титульным собственником совместного имущества является должник, тогда весь доход от использования совместного имущества должен поступать в конкурсную массу, а супруг должника приобретает к должнику права требования, которые должны быть субординированы по отношению к требованиям независимых кредиторов.

Вариант 2: Если супруг должника имеет совместные с должником обязательства и не проходит процедуру личного банкротства.

При таком варианте, в случае если титульным собственником совместного имущества является супруг должника, доходы от использования совместного имущества должны полностью поступать в конкурсную массу, и половина из них, соответствующая доле супруга должника, должна идти на погашение общих обязательств супругов, а другая половина должна распределяться на весь реестр требований должника пропорционально. В случае же, если титульным собственником совместного имущества является должник, тогда доходы от

использования совместного имущества должны полностью поступать в конкурсную массу, и половина из них, соответствующая доле супруга должника, должна идти на погашение общих обязательств супругов, а в случае полного погашения таких обязательств, супруг должника должен приобретать требования к должнику, которые должны быть субординированы по отношению к требованиям независимых кредиторов. Другая же половина доходов, соответствующая доле должника, должна распределяться на весь реестр требований должника пропорционально.

Вариант 3: Если супруг должника имеет совместные с должником обязательства и проходит процедуру личного банкротства.

При таком варианте, в случае если титульным собственником совместного имущества является супруг должника, доходы от использования совместного имущества должны делиться между конкурсными массами супругов пропорционально их долям, однако, учёту подлежит тот факт, что, в деле о банкротстве должника есть кредиторы, долг перед которыми признан общим(совместным), и такие кредиторы, хоть и не имеют возможности включиться в реестр требований кредиторов супруга должника [Определение СКЭС ВС РФ № 309-ЭС22-16470, 2022], однако, могут претендовать в деле о банкротстве супруга должника, пропорционально с кредиторами супруга должника, на долю супруга должника от продажи совместного имущества. В случае, если титульным собственником совместного имущества является должник, то согласно правилам п. 10 ПП ВС РФ от 25.12.2018 № 48 денежные средства должны быть распределены между конкурсными массами двух банкротов пропорционально их долям, а совместные кредиторы будут иметь возможность претендовать в деле о банкротстве супруга должника, пропорционально с кредиторами супруга должника, на долю супруга должника от продажи совместного имущества. Однако, как было показано выше, в настоящее время в делах о банкротстве судебная практика применяет разнородные подходы. В целом, можно сказать, что, при банкротстве, положение супругов в данном вопросе не является равным. Исходя из судебной практики, финансовому управляющему, который хочет включить долю в доходах супруга должника в конкурсную массу, необходимо сначала выделить эту долю через суд. Тут возникает проблема, что финансовый управляющий, по мнению некоторых судов, не является лицом, уполномоченным заявлять ходатайства о разделе имущества супругов, так как супругом не является, суды возвращают такие ходатайства, как поданные неуполномоченным лицом. В случае же, если финансовому управляющему удалось произвести раздел имущества, перед ним встаёт ещё более сложная задача, доказать, что денежные средства, являющиеся доходами второго супруга, есть в наличии - супругу должника достаточно их снять с расчетного счета и факт наличия денег будет не доказать. Таким образом, пополнение конкурсной массы за счёт совместного имущества супругов возможно только путём его реализации и раздела выручки между супругами. Этот метод не применим к наличным деньгам, полученным одним из супругов. Согласно правовым позициям судов, приведённых в настоящей статье, невозможно разделить денежные средства, которые на момент раздела отсутствуют, поэтому взыскание с супруга должника полученных им доходов невозможно. Тогда как, наоборот, финансовый управляющий аккумулирует денежные средства на счёте должника для последующего распределения кредиторам, и доказать наличие денежных средств супругу должника легко. Поэтому, на практике, получается ситуация, в которой супруг должника имеет реальную возможность претендовать на половину доходов конкурсной массы, а конкурсная масса лишена возможности пополниться за счёт доходов супруга. Также, законодательством о банкротстве предусмотрено, что супруг должника имеет право на половину от сумм, вырученных от продажи совместного имущества супругов, реализованного в процедуре банкротства. В

судебной практике по спорам о признании права конкурсной массы на 50% от доходов супруги, уделяется особое внимание на то обстоятельство, что супруг имеет право только на 50% от продажи, а не от доходов.

Заключение

Вопрос о праве на выделение супружеской доли из доходов другого супруга в период банкротства одного из супругов в российских реалиях остаётся неурегулированным. Автор считает, что российскому законодателю необходимо чётко установить условия, при соблюдении которых конкурсная масса могла бы претендовать на доходы супруга должника, что внесло бы правовую определённости в данную сферу правоотношений.

Библиография

1. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90–126.
2. Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2020.
3. Конкурсный иммунитет по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан: понятие и особенности / А.В. Немова // Хозяйство и право. 2024. № 4.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.06.2023 № 307-ЭС22-27054 по делу № А56-51728/2020.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2022 года № 309-ЭС22-16470 по делу № А71-2503/2021.
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 января 2021 года № Ф06-70373/2020 по делу № А55-13460/2016.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.04.2021 года по делу № А56-5410/2018.
8. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2023 № 08АП-8767/2023 по делу № А70-331/2022.
9. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2023 № 17АП-4904/2022(5)-АК по делу № А60-19716/2021.
10. Фролов И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 396.
11. Шевченко И.М. К вопросу о режиме имущественной массы супругов (некоторые размышления на примере дел о банкротстве) // Закон. 2023. № 4.

The Legal Regime of Bankruptcy Estate Income from the Use of Joint Property of Spouses

Dmitrii A. Kiselev

Postgraduate Student,
Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,
190103, 44, Lermontovskiy ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: spb.kiselev@gmail.com

Abstract

This article raises problematic issues of conducting bankruptcy procedures for individuals. In particular, judicial practice on the issues of recovery from the debtor's spouse and, conversely, from

the debtor's bankruptcy estate, of income from the use of joint property of spouses is examined. The article conducts a study and proposes options for resolving the issue of the right of the debtor's spouse to withdraw the corresponding income from the debtor's bankruptcy estate in a situation of bankruptcy of the spouse themselves and the existence of joint debts with the debtor. The author proposes, for the period of bankruptcy procedures in respect of an individual, to "isolate" the personal incomes of spouses from their mutual claims. The author also proposes, in the absence of bankruptcy of the spouse, to subordinate (lower in priority) the claim of the debtor's spouse against the bankruptcy estate for the payment of income from the use of joint property.

For citation

Kiselev D.A. (2026) *Pravovoy rezhim dokhodov konkursnoy massy ot ispol'zovaniya sovmestnogo imushchestva suprugov* [The Legal Regime of Bankruptcy Estate Income from the Use of Joint Property of Spouses]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 454-460. DOI: 10.34670/AR.2026.91.55.057

Keywords

Division of spouses' income, rights of the debtor's spouse, use of joint property in bankruptcy, subordination of the debtor's spouse's claims, "isolation" of the bankruptcy estate from the claims of the debtor's spouse.

References

1. Budylin, S. L. (2015). Vse my delim popolam. Bankrotstvo grazhdan i semeynoe imushchestvo v Rossii i za rubezhom [We divide everything in half. Bankruptcy of individuals and family property in Russia and abroad]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 4, 90-126.
2. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2022, No. 309-ES22-16470 in case No. A71-2503/2021. (2022).
3. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 26, 2023, No. 307-ES22-27054 in case No. A56-51728/2020. (2023).
4. Frolov, I. V. (2022). *Institutsionalnaya teoriya pravovogo regulirovaniya nesostoyatelnosti i bankrotstva grazhdan* [Institutional theory of legal regulation of insolvency and bankruptcy of citizens]. Doctor of Sciences dissertation. Moscow.
5. Nemova, A. V. (2024). *Konkursnyy immunitet po delu o nesostoyatelnosti (bankrotstve) grazhdan: ponyatie i osobennosti* [Competitive immunity in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: concept and features]. *Khozyaystvo i pravo*, 4.
6. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated April 21, 2021 in case No. A56-5410/2018. (2021).
7. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated January 26, 2021, No. F06-70373/2020 in case No. A55-13460/2016. (2021).
8. Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated October 23, 2023, No. 08AP-8767/2023 in case No. A70-331/2022. (2023).
9. Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated November 16, 2023, No. 17AP-4904/2022(5)-AK in case No. A60-19716/2021. (2023).
10. Shevchenko, I. M. (2023). *K voprosu o rezhime imushchestvennoy massy suprugov (nekotorye razmyshleniya na primere del o bankrotstve)* [On the issue of the property mass of spouses (some reflections on bankruptcy cases)]. *Zakon*, 4.
11. Vitryansky, V. V., & Sukhanov, E. A. (Eds.). (2020). *Grazhdanskoe pravo sotsialnogo gosudarstva* [Civil law of a social state]. Moscow: Statut.